

Эмир Садыков
Школьные годы

«Автор»

2026

Садыков Э.

Школьные годы / Э. Садыков — «Автор», 2026

Это рассказ-воспоминание о детстве, взрослении и первых жизненных уроках сельского мальчишки. Родное село, школьные проказы, первая ревность к любимой учительнице, тяжелый труд пастуха, месяцы, проведенные в лесу вдали от дома, и бесконечная череда деревенских приключений — все это становится частью пути, на котором формируется характер. Через искренние и порой забавные истории автор показывает жизнь советской деревни такой, какой она была на самом деле: с тяжелым трудом, крепкими семейными традициями, детскими шалостями и настоящей школой жизни. Это теплая, ностальгическая история о малой Родине, семье, трудолюбии и людях, благодаря которым человек становится тем, кем он является.

© Садыков Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Глава

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Мои годы учебы

У каждого человека есть «свой дом» - уголок земли. То есть место, где ты чувствуешь себя настолько легко и комфортно, как нигде не удастся чувствовать себя. Для меня это мое родное село, моя малая Родина- село Новые Тимерсяны, а по -татарски - Цымбаевка. Впервые в документах 1763 года село называлось «Новопоселенная деревня Тимерсяны». Сюда во второй половине 18 века по распоряжению Казанской палаты были переведены из деревни Нижний Каракитян несколько татарских семейств- служилых татар, которые и основали село Новые Тимерсяны. Село расположено на берегу реки Тимерсянка. Река берет свое начало в растущем овраге на территории Татарстана. На берегу реки древесной растительности нет, то есть, нет деревьев, растут в основном ивняки. Кроме реки, земли села расчленены балками и оврагами, в которых имеются пруды. В прудах разводятся промысловые рыбы. Земля села и до настоящего времени используется под посевы сельскохозяйственных культур. Поля расчленены лесопосадками, которые служат для защиты их от ветров. Даже спустя многие годы, моя память сохранила любовь к каждой улице, каждому участку земли... , которые излучают такую любовь, какую я не получал нигде более, хотя я побывал в разных частях света, во многих регионах нашей необъятной Родины, но только здесь я понимаю, что нет на свете прекрасней места, чем Родина моих родителей и предков. В местном музее, среди экспозиций, которые рассказывают об истории села, имеется фотография моего отца Садыкова Нургали Садыковича- участника Великой Отечественной Войны, кавалера двух орденов Славы...

- Кто из вас сочинил и подобрал эту «писанину» вашему классному руководителю по месту жительства? Отвечайте!

Асадулла Сафинович Сафин директор Новотимерсянской сельской школы с листком ученической тетради в клетку в правой руке вопросительно посмотрел на учеников в классе.

Его строгие глаза насквозь пронизывали всех двадцати двух учеников шестого «А» класса, стоящих за партами,- двенадцать девочек и десять мальчиков.

Ученики, кроме меня, с любопытством разглядывали листок ученической тетради в руках директора.

- Вы можете сесть,- махнул левой рукой он в сторону девочек. Одноклассницы облегченно дружно присели за свои парты, продолжая с любопытством наблюдать происходящее...

Глаза директора школы переместились в мою сторону.

- Эмир! Подойди-ка ко мне.

- Это ты написал?

Я тихо ответил:

- Нет. Не я.

Услышав мой ответ, Асадулла Сафинович, положив свою левую руку на мое правое плечо, доброжелательно произнес:

- Но тогда пойдем ко мне в директорскую...

Класс еще сильнее заинтриговался происходящим. Никто из учеников, кроме меня, не понимал, почему выбор пал именно на меня.

Стоя в кабинете директора, я продолжил хранить молчание.

- Ну, что так и будешь строить из себя Зою Космодемьянскую? Как мне с тобой поступить на этот раз?- спросил директор...

...Классный руководитель нашего класса снимала комнату в доме по соседству с нашим. Она была молода, красива, добра, отзывчива. Кроме школы, я ее ежедневно видел по месту жительства, мог свободно заходить к ней в дом, где она снимала комнату, и она помогала мне в подготовке домашних заданий. С первого класса она вела меня по нелегкому и тернистому пути знаний. Помню, в первом классе, я не сразу мог отличать прописные и строчные буквы, но она терпеливо и грамотно объясняла свой предмет. Она привила во мне любовь к чтению художественной литературы. После помощи при подготовке домашних заданий, она всегда угощала меня сладким чаем, блинами. Ее образ учительницы в моей памяти отложился такой идеальной, прекрасной, светлой...

В одно прекрасное время по выходным дням к ней начал приезжать незнакомый мне мужчина. В те дни меня стала мучить ревность и у меня появились чувства опасения, страх потерять ее дружбу ко мне...

И в один прекрасный вечер я в стихах каллиграфическим почерком, чернильной ручкой, на листке ученической тетради, старательно написал свое отношение к ее личной жизни... Как мне показалось в то время, что я имел право на это. Мне было тринадцать лет...

Мои раздумья прервали слова директора школы:

- Ну и что, снова о твоём поведении придется сообщить родителям...

Много неприятностей доставлял я родителям своим поведением. Был я упрям. Когда у меня не было желания отвечать на уроках, я просто отказывался это делать и в моем дневнике чередовали оценки: кол и пять. 1- за отказ отвечать, 5 - за полное раскрытие заданной темы предмета. И в конце учебного года у учителей возникали трудности в определении уровня моих знаний. Если сложить 1+5 и поделить пополам, в итоге получается три...

Так продолжалось до конца шестого класса. В 7-8 классах я взялся за ум и стал примерным учеником. Я добросовестно готовил домашние задания, активно участвовал на уроках... С детских лет я отличался трудолюбием. В те годы возможностей заготавливать и возить дрова для отопления печи у большинства сельчан, в том числе у моих родителей, не было. Но у каждой семьи во дворе были коровы и другие домашние животные. Поэтому, за зиму накапливалось много навоза. С наступлением лета все соседи заготавливали топливо для печи, а именно делали такие кирпичики из этого навоза, их называли кизяком. И круглый год все семьи пользовались этими кирпичиками, как для приготовления пищи, так и для отопления домов, протапливая ими печи. Для просушки этих навозных кирпичиков, их складывали прямо на улице возле домов пирамидами. И мы, дети, играли среди этих пирамидок в разные детские игры. У сельчан я был самым желанным работником, так как из числа всех приглашенных я умудрялся больше всех изготовить этих кирпичиков. И соответственно за свою работу я получал самое большое вознаграждение, аж целый рубль. В те годы рубль был значительной суммой. Например, билет на просмотр кинофильма в сельском клубе стоил всего пять копеек за сеанс.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, мои родители решили построить новый дом. Я захотел им помочь в этом, заработав немного денег. Во время летних каникул я решил пасти колхозных телят. Мама в это время работала телятницей, отец разнорабочим. Родители охотно согласились, а по окончании работы на часть вырученных денег они обещали купить мне велосипед.

Встречая в летний зной стадо телят с пастухом, со стороны кажется, что это такая легкая работа на свежем воздухе... Но только со стороны телята кажутся такими милыми, мягкими, тихими, послушными, а на самом деле они очень вздорные, упрямые, бодливые...

Послушное стадо бывает только у очень терпеливых, таких же упрямых пастухов. Ни я, ни мои родители до этого пастухами не работали. Мне в кратчайшие сроки предстояло на собственном опыте познать профессию пастуха. Точнее, как можно быстрее, изучить, присмотреться к телячьим склонностям, привычкам и научиться управлять стадом. Моими помощниками были мои младшие братья: девятилетний Иршат и шестилетний Тауфик. Как видно,

преподавательский состав «оставляет желать лучшего». Но ничего другого не было, довольствуемся тем, что имеем.

Нашими подопечными были телята и бычки от одного до полутора лет. Существа ужасно упрямые и уже достаточно сильные для того, чтобы доказать нам, а также другим своим сородичам свою правоту крепкими бычьими рогами. И вот этих резвых телят мы и повели первый раз пасться.

Только открылась дверь скотного двора и только на улице оказались первые телята, я уже почти определил, кто будут моими нарушителями, а кто- тихими друзьями. В любом, даже маленьком стаде, всегда найдутся несколько телят, которые вначале никак не пожелают иметь дело ни с пастухом, ни друг с другом, - эти слишком самостоятельные животные признают только себя. Вот таких мне предстояло победить.

Ладно, если бы эти бычки одни отрывались от стада-коллектива, одни отказывались бы подчиняться, подумаешь несколько взбалмошных животных: мол образумятся- нагуляются по лугу, придут и станут послушными-шелковыми. Но вот беда: бычки были ужасно властолюбивыми и хотели себе подчинить все стадо телят. И это тоже не было бы проблемой, если бы все остальное стадо не обращало на них явного внимания, но у этих непокорных бычков тут же находились многочисленные почитатели, которые с вожделием смотрели на выбранного кумира и могли идти за ним хоть в воду, хоть в посевы. На наше счастье лесов в наших краях не было...

Вот стадо покинуло скотный двор -летний крытый загон. При первом беглом осмотре подопечных я сразу определил своих будущих непослушных бычков и телят, вот они с поднятыми хвостами разошлись в стороны друг от друга. А следом за ними все наше стадо разделилось на отдельные группы по числу животных-предводителей. И эти группы животных, не обращая внимания друг на друга, ни на наши окрики, ни на выстрел кнута, побрели каждая в свою сторону. Вот и началась моя веселая жизнь пастуха, о которой я и не догадывался.

Стадо телят, распавшееся на несколько групп, на рысях с приподнятыми хвостами, устремлялось в разные стороны, а я метался между ними, пытаюсь собрать в одну кучу, чтобы предотвратить их побег в первый же день, понимая, что если они разбегутся по полю, вытаптывая будущий урожай, тогда каждый день мне придется выслушивать замечания руководителей колхоза. Первое время мне с большим трудом удавалось собирать бродящие группы телят в одном месте на лугу у пруда. Мои младшие братья оказывали мне посильную помощь. И теперь мне предстояла тонкая, деликатная работа- умирять особо активных бычков и телят, надевая «путы» из веревок на передние ноги, пока они привыкнут к порядку и не будут убегать от основного стада...

Три месяца ежедневно рано утром начиналась наша работа. Под палящими лучами солнца, под проливным дождем я со своими братьями пас телят. В очень трудные минуты на помощь приходили родители. Рано утром, пока солнце светило, но не грело, телята вели себя довольно смирно, кучно, ели травку, играли друг с другом. В жаркие летние дни нашими врагами и врагами телят были мошки, комары, слепни, мокрецы, которые весь сезон выпаса преследовали нас. Особенно во второй половине дня и в особо жаркие дни. До летнего лагеря, где стадо оставалось ночевать, и где были навесы и хоть какая-то минимальная защита от зноя и насекомых, было далеко, и наши животные, как могли, терпели их на лугу, где паслись, или на берегу пруда, где они пили воду, а особо смелые заходили в воду, спасаясь от жары и навязчивых слепней.

Так за лето вместе со своими братьями мы помогли родителям заработать пятьсот рублей и, тем самым, внесли свою лепту в строительство нового дома. Но на велосипед мне денег не досталось.

В те годы с наступлением лета вместе со своими братьями мы занимались заготовкой кормов для домашних животных, в основном для коров и овец. Родители держали в личном

хозяйстве, как правило, по одной корове и теленку, пять-шесть овец, десяток -другой кур и гусей. Можно было весной закупать цыплят, гусят, но мои родители выводили их в домашних условиях. Рано весной в домашних условиях гусыня высиживала гусят дома под кроватью.

В деревнях на приусадебном участке сажали картошку, землю удобряли перегноем от навоза домашних животных. В урожайные годы излишки картофеля сдавали заготовителям. Траву разрешали собирать в колхозных кукурузных, картофельных и свекольных полях, где их было больше чем где-либо. Колхозные поля были достаточно далеко. До ближайших полей было от трех до шести километров. Траву с полей возили на самодельных тележках, с металлическими колесами от сельскохозяйственной техники. Тележки были с единственным колесом или с двумя колесами. Для сельских ребят сбор травы считался одной из приятных сельских работ: летнее время года, купанье после утомительного зноя, благоуханный запах трав... Особенное увлечение дня нас было перегонки на тележках с собранной травой, кто быстрее добежит до дома. Среди соседских друзей, мы три брата, всегда были победителями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.